

Дискурсы этики. 2022, 2(14): 47—62

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2022/12/DE2022_2_14_47-62.pdf

УДК 17.022.2

К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ:

ДИСКУССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

К трехсотлетию юбилею

Санкт-Петербургского государственного университета

Перов В. Ю., Емельяненко А. Э., Сабиров И. А., Чжан Ж., Шкляр Е. Л.

статья:

поступила в редакцию 08.07.2022

принята к публикации 10.10.2022

опубликована (онлайн) 25.12.2022

© Перов Вадим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, доцент каф. этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, адрес для корреспонденции: v.regov@spbu.ru. Емельяненко Александра Эдуардовна, студентка Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Сабиров Иван Александрович, студент Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Чжан Женьдэ, студент Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Шкляр Евгений Леонидович, студент Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Данная статья является результатом дискуссий по вопросам о возможных моральных основаниях смертной казни на семинарских занятиях по учебному курсу «Этика» студентами 2 курса по основной образовательной программе «Философия» в Институте Философии Санкт-Петербургского государственного университета в весеннем семестре 2022 года. Содержание оформлено по модели материалов круглого стола на основе представленных студентами текстов. В качестве тео-

ретической основы студенты опирались как на зарубежных (Ч. Беккариа, Дж.Ст. Милль, А. Кёстлер, А. Камю), так и на российских мыслителей (А.Ф. Кистяковский). В ходе дискуссии затронуты проблемы справедливости, требования рационализма и гуманизма для целей наказания, этические проблемы возможного исправления преступников и т.д. Особое внимание уделено проблеме человечности как в отношении преступника, так и в отношении жертвы. Важно отметить, что мнения участников обсуждения разделились, что свидетельствует как о дискуссионности, так и об актуальности обсуждаемой проблемы.

Ключевые слова: этика, наказание, смертная казнь, гуманность, ценность человеческой жизни, справедливость.

Discourses of Ethics. 2022, 2(14): 47—62

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2022/12/DE2022_2_14_47-62.pdf

ON THE QUESTION OF THE DEATH PENALTY: DISCUSSIONS CONTINUE

Towards the 300th Anniversary of St. Petersburg State University

Perov Vadim, Emelianenko Aleksandra, Sabirov Ivan, Zhang Rende,
Shklyar Evgeniy

received 08.07.2022

accepted 10.10.2022

published (online) 25.12.2022

© Vadim Yu. Perov, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Department of Ethics, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia.

Correspondence to: v.perov@spbu.ru. Aleksandra Ed. Emelianenko, Student Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia. Ivan Al. Sabirov, Student Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia. Rende Zhang, Student Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia. Evgeniy L. Shklyar, Student Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: This article is the result of discussions on the possible moral grounds for the death penalty at seminars on the Ethics training course by 2nd year students of the Philosophy main educational program at the Institute of Philosophy of St. Petersburg University in the spring semester of 2022. The content is designed according to the model of round table materials based on the texts presented by students. As a theoretical basis, students relied on both foreign (C. Beccaria, J.St. Mill, A. Koestler, A. Camus) and Russian thinkers (A.F. Kistyakovsky). During the discussion, the

problems of justice, the requirements of rationalism and humanism for the purposes of punishment, the ethical problems of the possible correction of criminals, etc. were considered. Particular attention is paid to the problem of humanity, both in relation to the offender and in relation to the victim. It is important to note that the opinions of the participants in the discussion were divided, which indicates both the debatability and the relevance of the problem under discussion.

Keywords: ethics, punishment, death penalty, humanity, value of human life, justice

Перов В.Ю.

Данная статья является своеобразным результатом обсуждения этических аспектов смертной казни на семинарских занятиях по учебному курсу «Этика» студентами 2 курса по основной образовательной программе «Философия» в Институте Философии Санкт-Петербургского университета в весеннем семестре 2022 года. В качестве вводных замечаний имеет смысл упомянуть об организации этих обсуждений.

1) В качестве теоретической основы студенты должны были разобрать аргументы по поводу смертной казни, которые представлены в работе Дж.Ст. Милля «Речь в защиту смертной казни (1868)» [5]. Эти аргументы необходимо было сопоставить с рассуждениями А. Кёстлера «Размышления о виселице» [3] и А. Камю «Размышления о гильотине» [2].

2) В практически-прикладной части студентам были даны задания в виде электронной формы, где в качестве преамбулы была сформулирована «Краткая справка»: «Смертная казнь в Российской Федерации после введенного 16 апреля 1997 года «моратория» не может применяться, то есть наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться. Вопрос о невозможности её применения окончательно был разъяснён Конституционным судом в 2009 году на основании конституции и международных договоров, но норма о смертной казни по-прежнему осталась в российском законодательстве». На основе этой «затравки» студенты должны были выполнить два задания.

2а) «Представьте, что проводится референдум по вопросу отмены или сохранения действующего «моратория» на назначение и применение смертной казни. Варианты, предложенные для голосования: ЗА отмену моратория, смертная казнь в РФ будет разрешена и начнёт снова применяться; ПРОТИВ отмены моратория, смертная казнь в РФ останется запрещённой».

К вопросу о смертной казни:
дискуссии продолжаются

2б) «Представьте, что Вас пригласили на последний перед голосованием митинг, который проводится сторонниками противоположной Вашей точки зрения по вопросу референдума. Митинг будет широко транслироваться в СМИ, Интернете и т.д. Вы знаете, что среди участников и зрителей митинга есть и те, кто не уверены в правильности своего планируемого решения, и они готовы ее поменять. У Вас появилась редкая возможность переубедить их, тем самым обеспечив на референдуме победу Вашей позиции. ЗАДАНИЕ: напишите текст своей речи на митинге».

На задание «2а» было получено 30 ответов, которые распределились следующим образом: 30% «ЗА отмену моратория», 70% «ПРОТИВ отмены моратория». Таким образом, подавляющее большинство выступило против смертной казни. Развернутые аргументы в пользу каждой из позиций были представлены в ответах на задание «2б» и стали предметом обсуждения на семинарских занятиях. По итогам студентам было предложено написать небольшой текст по вопросу о смертной казни для дальнейшей публикации в научном журнале. Откликнулись четверо из них, и ниже представлены результаты их работы.

Чжан Ж.

Я поддерживаю сохранение смертной казни, которая, по моему мнению, должна применяться за особо тяжкие преступления, и известная работа Ч. Беккариа «О преступлении и наказании» [1] дает мне некоторые идеи. В этом труде впервые в истории человечества была представлена систематическая критика смертной казни, положившая начало ее отмене в законодательствах разных стран. В 1786 году через 20 лет после публикации книги итальянское герцогство Тоскана отменило смертную казнь, став первой страной в мире, сделавшей это. На убеждение Беккариа, что государство не имеет права применять смертную казнь, повлияла распространенная в то время теория общественного договора. Он считал, что государство возникло не на пустом месте; оно возникло из той части права на власть, от которой

отказался народ. Но народ не должен и не может отказываться от права и власти жить. Беккариа считал, что смертная казнь неэффективна и временна, и что пожизненный каторжный труд гораздо эффективнее смертной казни. Он полагал, что смертная казнь сделает людей все более и более жестокими, и вместо сокращения числа убийств и тяжких преступлений, их будет всё больше. Убийства запрещено, но посредством смертной казни учреждается публичное убийство. Беккариа считал, что смертная казнь непоправима. Но Беккариа также считал, что смертная казнь может быть сохранена в крайне исключительных обстоятельствах, например, когда чье-либо присутствие может повлиять на безопасность государства, или когда государство впадает в анархию, и смертная казнь становится необходимой. В то время как Беккариа утверждал, что смертная казнь должна быть отменена в соответствии с теорией общественного договора, Ж.-Ж. Руссо, известный сторонник теории общественного договора, утверждал, что смертная казнь оправдана. Руссо считал, что люди согласятся позволить государству распоряжаться их жизнями, если это необходимо для организации общества. Беккариа рассматривал только последствия смертной казни, а не моральную ценность самой смертной казни. Существует китайская пословица («убить, чтобы заплатить за жизнь, заплатить за долг»), которая является самым простым чувством возмездия. Книга Беккариа «О преступлении и наказании» была написана в контексте эпохи Просвещения, рационализма и гуманизма. Рационализм и гуманизм могут привести к катастрофическим ситуациям в современном обществе. Рационализм подчеркивает, что люди должны освободиться от оков традиций и продвигать общечеловеческие ценности, и что все должно быть подчинено балансу разума. Но идея о том, что человеческий разум всесилен, является высокомерной. Рационализм и гуманизм склонны игнорировать интересы настоящего ради гипотетического будущего и страдания конкретного ради абстрактного человека. Поэтому смертная казнь должна быть сохранена за самые чудовищные преступления — убийства и тяжкие преступления против жизни других людей. Отказ от смертной казни за

К вопросу о смертной казни:
дискуссии продолжаются

убийство приведет к утрате чувства социальной справедливости. Любой человек, ставший жертвой, хочет, чтобы виновный был наказан, и эта эмоция гнева является человеческой и морально оправданной.

Шкляр Е.Л.

Я выступаю против смертной казни. Своё мнение я основываю на трудах А.Ф. Кистяковского и Альбера Камю. Я считаю, что смертная казнь не решает проблему преступлений, ведь доказанной и чёткой корреляцией между уровнем преступности и применением смертной казни нет. В подтверждение этого говорит статья В.И. Тирранена, в которой он приводит статистику из США которая подтверждает, что произвести прямую связь между уровнем преступности и смертной казнью нельзя. [6, стр.2] Из этого можно сделать вывод, что существование этого явления есть рудимент человеческой культуры, который только вредит человеческому обществу. Над проблемой смертной казни размышляет Альбер Камю, где он так же выступает против этого рода наказания. Одним из важнейших аргументов является то, что устрашать смертная казнь в XX веке не способна. Невозможно устрашить просто читая, что убийца был умерщвлен в ночь на 28 сентября, эта информация не способна взбудоражить человеческую природу. Это актуально и для нашего времени. Текстуальная информация не влияет на человека так же, как непосредственное лицезрение казни [2]. По мнению автора статьи, проблема смертной казни уходит корнями к пониманию «исправительных организаций». Тюремное заключение не должно вызывать природный ужас у наказуемого, это не место, где человека лишат достоинства и будущего, место откуда он не сможет вернуться в общество. Наоборот, смысл тюрем состоит в перевоспитании человека в том, чтобы он смог быть частью социума и полезным для государства. А.Ф. Кистяковский подчёркивает, что смертная казнь это просто способ освободить себя от мороки, связанной с тем, чтобы воспитывать человека, помогать ему, обучать его. Убить это очень просто, только платит за эту простоту вся страна [4, стр.45]. Убивая человека, государство лишается гражданина или гражданки. Но имен-

но из людей состоит каждая страна и только вместе, сообща страна может двигаться вперёд. Другой, но не менее важной причиной является то, что наличие смертной казни означает убийство невиновных людей, что не может быть никак оправдано, если мы так же не забудем про отсутствие связи между наличием смертной казни и уровнем преступности, это будет просто убийство ради убийства. Так же наличие у государства в руках такого инструмента как смертная казнь, означает возможность террора, означает возможность сфабрикованных дел и последующее убийство нежеланных людей в государстве, это прямой путь к тоталитаризму. И последнее, смертная казнь не выполняет никаких возложенных на неё функций. Она не может остановить убийство, она не может сделать из убийцы члена общества, она не может помочь жертве насилия. Она просто выражение животной злости, которую просвещённый человек XXI века должен превозмочь. Тирранен своей статьёй показывает, что путём освящения и просвещения, люди могут пересмотреть свои взгляды на смертную казнь, безусловно не все и не всегда, но сам факт того, что путём обучения люди приходят к отказу от смертной казни, а не наоборот, уже говорит о том, что человечеству нужно двигаться вперёд. [6, стр.3] Есть документальные фильмы в том числе и в России, демонстрирующие жизнь в местах заключения свободы, от которых кровь стынет в жилах. Для передачи этой мысли никого не надо было физически истязать. Даже несмотря на это, я считаю, что тюрьмы должны быть реформированы, что они должны быть человечнее, что в школах должны быть психологи способные увидеть юного потенциального преступника и сделать всё, чтобы это предотвратить. Общество заинтересовано в том, чтобы преступник был его частью как здоровый гражданин, а не как страдающий дармоед или висельник. Закончить свою мысль, я хочу цитатой из труда Кистяковского «Жизнь человеческая есть сама в себе (an sich) бесконечная величина, которая простирается в вечность, и никакой человек, никакое государство не имеет права сокращать или перерезывать эту линию» [4, стр.11].

Емельяненко А.Э.

Размышляя о допустимости смертной казни и потенциальной отмене «моратория» на неё в России, необходимо: во-первых, определить место преступника в данном дискурсе, во-вторых, обратиться к существованию смертельного наказания как концепта со стороны концептуального подхода. Таким образом, смертную казнь можно рассмотреть с точки зрения гуманности к преступнику и пользы казни для общества и правосудия. Начнем с того, что преступник является человеком, как любой из читающих данный текст. Соответственно, жизнь этого преступника также бесценна, как и жизнь жертвы, которой нанесён неоспоримый вред или отнята жизнь. Будучи человеческими, нам необходимо применять к преступнику принцип гуманности. И он уже применяется! На протяжении десятков лет судопроизводство исходит из гуманистических соображений — об этом свидетельствует императив презумпции невиновности. Тем самым к данному индивиду, продемонстрировавшему совсем нечеловеческое отношение к другому, уже проявлены базовые действия, соответствующие принципу гуманности, к нему уже отнеслись по-человечески. Встает вопрос, а не теряет ли преступник своего человеческого облика при совершенном им зверском деянии, человеческих прав? Если это так, то к нему уже не применим принцип гуманности (ее и так проявили с избытком). Говоря о смысле смертной казни для правосудия, мы приходим к утилитарному подходу — польза существования высшей меры наказания для социума. Наличие такого наказания является действительно эффективным и ни с чем не сравнимым примером для других индивидов. Это можно назвать действенным предупреждением, сдерживающей силой потенциальных преступлений. Исследователями отмечается, что такой способ осуществления наказания является действительно впечатляющим для других — впечатляющим, как ничто иное. Критикующие смертную казнь, апеллируя к абсурдности практики учить уважать человеческую жизнь ценой чужой жизни, не менее абсурдны, так как граждане уже согласились сделать свое государство аппаратом по легитимации насилия в качестве санкций, а значит любые негативные

санкции можно расценить абсурдными и не уважающими жизнь преступника. Возвращаясь к вопросу гуманности и анализируя чувства преступника — отчего пожизненное, безрадостное, лишённое всякого смысла существование считается более гуманным, нежели быстрая смерть при осуществлении казни (нет сомнений, что ведутся работы и процессы по модернизации подобных инструментов и препаратов)? Иначе получается псевдо-гуманность, где происходит внешняя маскировка страшнейшего наказания из-за чувствительности граждан, но человечности в такой «подмене» нет. Джон Стюарт Милль снимает все противоречия, выступая «за» смертную казнь [5]. Мне также привлекательна его позиция. С точки зрения его понимания этики утилитаризма, смертная казнь является действительно полезным и со всех сторон выгодным компонентом судопроизводства. Во-первых, это более гуманно по отношению к чувствам преступника, который получает скорый конец, а не болезненное бессмысленное бытие. Во-вторых, такое наказание является поистине эффективным для общества и правосудия в качестве демонстративных впечатляющих примеров. Крайне важно отметить, что если данная мера будет реализовываться плохо, вечно подменяясь на пожизненное заключение и пр., то смертную казнь следует отменить, ибо она уже будет нести существенный вред обществу. Если рассуждать в контексте современных реалий России, то смертной казни здесь нет места. Но это не значит, что не стоит начинать реализацию такого проекта. Дело в том, что снятие моратория является лакмусовой бумажкой всех недочетов и «дыр» законодательства. Важен комплексный подход: при разработке проекта будет применена еще большая строгость, поступательная замена каких-то мер наказаний на менее серьезные за определенные статьи. Сюда же вопрос о необратимости такого наказания при ошибке — смертная казнь будет способствовать развитию судопроизводства, ликвидации произвола. В заключение хочется обратиться к кейсу, показанному в кинофильме «Темный рыцарь: Возрождение легенды». Вообразим, как было в фильме, что перед нами два корабля. На одном находятся психически нездоровые страшные осужденные, сбе-

К вопросу о смертной казни:
дискуссии продолжаются

жавшие из местной психиатрической лечебницы-тюрьмы и колонии; все они являются либо серьезными бандитами, либо убийцами. А на втором корабле плывут обычные рядовые граждане Готэма. Затем появляется главный злодей, говоря, что какой-то из этих двух кораблей должен взорваться, и все пассажиры на нем погибнут. Он предлагает им выбрать с помощью голосования, какой из кораблей должен быть уничтожен: либо их собственный, либо соседний. Таким образом, на каждом корабле пассажирами велось обсуждение, кому необходимо стать жертвой, чей корабль будет взорван. Анализируя данный пример, встает вопрос: а как бы рассуждали адепты «моратория» в данной ситуации? Какие аргументы рождались бы в их головах по отношению к этим преступникам? Данная моральная дилемма и все написанное выше лишь свидетельствуют об актуальности дискурса о существовании высшей меры наказания.

Сабилов И. А.

Дискуссии о допустимости смертной казни, за долгое время ее применения, стали неотъемлемой частью этики. Однако, в современную эпоху, вызывает удивление любая дискуссия посвященная этой проблеме. Для объяснения неуместности ведения подобных споров стоило бы обратиться к достаточно авторитетной личности, которая сможет выступить, с одной стороны, оппонентом, а с другой, личностью, которую никак не получится обвинить в кровожадности. Такая личность — Джон Стюарт Милль. Выбор этого человека может показаться странным хотя бы потому, что он вряд ли может быть активным участником дискуссии. Однако, позиции, которые он отстаивает, представляют собой как раз классический пример человека, который при всем своем уважении к правам и свободам, настаивает на уместности смертной казни. Более того, он отстаивает смертную казнь довольно последовательно, и если вдуматься в его взгляды, то можно увидеть в них тех, кто сегодня остается ярким сторонником самого страшного наказания. Итак, на каком же основании Милль считает смертную казнь необходимой? Ответ на этот вопрос начинается с понимания

человеческого достоинства. Когда говорят о нем, явно указывают на значимость и ценность человека. Однако, если попытаться представить того, кто попирает эти значимость и ценность самым жестоким способом — убийством, то вряд ли получится говорить об этом человеке как об обладающем теми же качествами, которые он уничтожает. Более того, правосудие требует наказания, которое покажет отсутствие в убийце всего человеческого, а, следовательно, оно требует смертной казни, вычеркивающей человека из общества. По крайней мере так думает Милль. Однако, уже здесь стоит задаться вопросом — «Откуда Милль знает, что в убийстве отсутствует все человеческое?». Люди веками убивали друг друга на войнах и дуэлях, и ничто не мешало им это делать. Никакая человечность и достоинство никогда не стояли на пути у убийства. Не следует ли из этого наблюдения вывод, что убийство является частью человеческой природы. К примеру, некоторых людей, защищавших свою страну на войне, чествуют как героев, хотя их достоинство остается несомненным. Подобный вывод может показаться циничным, но нельзя отрицать, что он имеет место. Однако, трудно не согласиться с тем, что нельзя сравнивать убийство ради убийства и убийство ради защиты. Более того, если признать, что человеческое достоинство ставится под сомнение самим фактом убийства ради убийства, то необходимо признать всякую инициацию убийства покушением на человеческое достоинство. В таком случае, уместно считать смертную казнь покушением на достоинство если не убийцы, то того, кто приговорил его к смерти. Кто-то может возразить, указав, что смертная казнь — это не убийство ради убийства, а убийство ради защиты, поскольку она позволяет остановить не того, кто убивает, но тех, кто хочет начать убивать. Эта позиция кажется более оправданной, хотя она и не менее ошибочна. Во-первых, убийца, замысливший убийство и знающий о том, что его могут казнить, скорее всего будет стремиться избежать наказания, даже если это будет требовать еще одного убийства. В таком случае смертная казнь — это причина еще большего количества

К вопросу о смертной казни:
дискуссии продолжаются

смертей. Во-вторых, всякий убийца — это человек, который сформировался как личность под влиянием общества, родных и близких. Можно избавиться от одного человека, но вряд ли получится избавиться от всего общества, а, следовательно, если не устранить условия, в которых вырастают убийцы, то не получится избавиться от их появления. В такой картине мира смертная казнь просто не оправдана, поскольку она устраняет не причину, а следствие. В-третьих, всегда есть возможность ошибки. Об этом говорят очень часто и не без оснований. Эта возможность ошибки следует из несовершенства человека. Она может быть вызвана простой неосторожностью или корыстью. Тем не менее, эта возможность ошибки приводит к ложным обвинениям и смертным казням невиновных. Кто-то может, подобно Миллю, говорить о гуманности судебной системы, стремлении присяжных оправдать подсудимого любой ценой, маленьком количестве судебных ошибок и отрицать смерть как самое большое зло. Однако, ни одно подобное оправдание не исключает вероятность ошибки. Само по себе наказание, которое невозможно отменить, делает систему правосудия несправедливой, поскольку любой человек может быть несправедливо осужден. В случае смертной казни посмертное признание невиновности не вернет человеку жизнь. Такая система правосудия становится похожа на преступника, который убил человека, но раскаялся и посчитал раскаяние достаточным для прощения. Тем не менее, вряд ли хотя бы один человек согласится посчитать раскаявшегося убийцу невиновным. В таком случае, почему мы должны считать справедливым признавший ошибку, которую он не может исправить, суд. Возвращаясь к возражению, которое полагает, что смертная казнь является убийством ради защиты, а не убийством ради убийства, стоит уточнить, что смертная казнь может быть такой, а может и не быть, поскольку всегда возможно осуждение невиновного. Кто-то может продолжать оправдывать смертную казнь на основании одной только возможности быть ей убийством ради защиты, но настаивая на этом, такой человек сам уподобляется убийце, который убивает по неосторожности. Неосторожность в суде никогда не была основанием

для признания невинности, а, следовательно, того, кто настаивает на справедливости смертной казни, как это делает Милль, нельзя признать невинным просто потому, что он не хотел, чтобы из-за него пострадали невинные.

Перов В.Ю.

Выводы

Подводя итоги представленной дискуссии, хотелось бы обратить внимание, что из представленных текстов только один написан против смертной казни. С одной стороны, это ставит вопрос о большей активности сторонников смертной казни. Сейчас затруднительно дать какое-то объяснение этому. Возможно, это просто случайность. С другой стороны, написанное свидетельствует о том, что споры по поводу этических аспектов смертной казни по-прежнему актуальны, и не только в рамках учебного процесса.

Список литературы

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2004. — 184 с.
2. Камю А. Размышление о гильотине // Кёстлер А., Камю А. Размышления о смертной казни. М.: Праксис, 2003 г. с. 137-198.
3. Кёстлер А. Размышления о виселице // Кёстлер А., Камю А. Размышления о смертной казни. М.: Праксис, 2003 г. с. 31-136.
4. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни, Тула: Автограф, 2000.— 272 с.
5. Милль, Дж.Ст. Речь в защиту смертной казни (1868) // Этическая мысль. 2009. Вып. 9. с. 183-192.
6. Тирранен В.А. Смертная казнь и ее влияние на преступность: теория, практика и общественное мнение // Всероссийский криминологический журнал. 2010. №3, с.91-95.

К вопросу о смертной казни:
дискуссии продолжаются

References

1. Beccaria C. O prestupleniiakh i nakazaniiakh. [On Crimes and Punishments], M.: INFRA-M, 2004 — 184 p.
2. Kamus A. Razmyshlenie o gil'otine [Reflections on the Guillotine] // Koestler A., Kamus A. Razmyshleniia o smertnoj kazni [Reflections on the Death Penalty] M.: Praksis, 2003, pp.137-198.
3. Koestler A. Razmyshleniia o viselitse [Reflections on Hanging] // Koestler A., Kamus A. Razmyshleniia o smertnoj kazni. M.: Praksis, 2003, pp.31-136.
4. Kistyakovskiy A. F. Issledovanie o smertnoj kazni [Study on the Death Penalty], Tula: Autograph, 2000 — 272 p.
5. Mill, J.S. Rech v zashchitu smertnoy kazni [Speech in Favor of Capital Punishment] (1868)// Eticheskaya mysl [Ethical Thought], 2009. No. 9, pp. 183-192.
6. Tirranen V.A. Smertnaja kazn' i ee vlianie na prestupnost': teoriia, praktika i obshchestvennoe mnenie // [Capital Punishment and its Influence on Criminality: Theory, Practice and Public Opinion]// Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal [Russian Journal of Criminology] 2010. №3, pp.91-95.